

Цю Лин скривила губы в улыбке:

- Раз старая госпожа решила, что Первая госпожа действительно добросердечна, эта служанка поверит вам. Поскольку она теперь ценит правила особняка, возможно, она наконец поняла ценность любви и семейных уз?

- Ах ты негодная девка, что такое любовь и семейные узы? Просто скажи, что я жадная до ее стряпни, - старая госпожа Фан от души рассмеялась. Цю Лин быстро сказала:

- Естественно, эта служанка молода и неопытна, неспособна увидеть истинную природу человека, как старая госпожа. Поскольку старая госпожа говорит, что Первая госпожа ценит правила, тогда, естественно, это так. Кто посмеет сказать иначе?

- Вот это уже лучше, - старая госпожа Фан откинулась на спинку дивана, взяла пирожное, начиненное фруктами, и положила его в рот. Она осторожно покатала его во рту и счастливо кивнула:

- Вкусом сбалансированный, сладко-кислая начинка, мягко отслаивающаяся корочка, которая тает у меня во рту. Закуски Су Нуан Нуан даже лучше, чем на императорских кухнях, как я могу не любить ее?

- Другими словами, Первая госпожа увидела истинные намерения, стоящие за этим делом? - спросила Цю Лин, внимательно читая настроение старой госпожи.

Старуха кивнула и сказала:

- Поэтому действия Су Нуан Нуан рассматриваются как наказание нескольких неуважительных слуг. Как жена наследника, она имеет право решать вопрос о жизни и смерти слуг, кто посмеет сказать, что она действовала за пределами дозволенного? Я всегда была довольно любезна и хотела провести остаток своей жизни спокойно. Кстати, не позволяй этим мелочным женам и господам беспокоить меня. Я хочу спокойно съесть эти хорошие вещи.

- Айю, моя дорогая старушка, вам лучше больше не есть. Первая госпожа уже проинструктировала нас не давать вам слишком много сладкой еды. Это не очень хорошо для ваших зубов или тела, - воскликнула Цю Лин, когда старая госпожа потянулась за очередным куском, она быстро схватила полупустой поднос и увидела, что старая госпожа надулась, как ребенок.

- Госпожа должна с возрастом становиться все терпеливее. Разве вы не слышали Первую госпожу? Есть еще много хороших вещей, которые вы еще не пробовали, вы должны защитить свое тело и зубы, чтобы наслаждаться ими.

- Неужели это так? Тогда забирай этот поднос, если ты оставишь его здесь, я от жадности

определенно не смогу устоять, - лицо старой госпожи Фан было черным, когда она отвернулась от закусок, отмахиваясь рукой в грандиозном шоу «посмотрите, как я благочестиво сопротивляюсь этому». Цю Лин могла только подавить смех, когда убирала поднос.

Во дворе Чунь Фэн.

- О? Господин вернулся? И вы общаетесь с третьим молодым мастером? - Су Нуан Нуан устала сидеть на братьев Дуань Тинсюаня и Дуань Тинфана, которые очень гармонично сидели вместе в своих креслах. Только Дуань Тинфан сидел прямо и правильно в своем кресле, а его предположительно достойный старший брат Дуань Тинсюань развалился, как будто у него не было костей во всем теле. Ну и хулиган же! Самым отвратительным было то, что эта уродливая манера сидеть ничуть не уменьшала его благородной и царственной ауры.

- Ну? Я слышал, что ты была в доме второго брата, конечно же, ты не понесла потери, не так ли? - Дуань Тинсюань оглядел свою жену, прежде чем встать и посмотреть поближе. Сияющее лицо Су Нуан Нуан и торжествующие глаза сказали ему все, что ему нужно было знать.

Хун Лянь и Сян Юнь обменялись взглядами и подумали: «Мастер, вы бы лучше спросили о второй госпоже. У меня такое чувство, что она все еще рыдает в своей комнате. Всего лишь несколькими словами мисс удалось заставить слуг петь свои признания. Этой пиццы будет достаточно для шуток на полгода вперед».

- Рациональное всегда будет торжествовать над иррациональным. На моей стороне есть логика, как я могла проиграть? - Су Нуан Нуан нахмурилась, ее внутренняя тигрица встала на дыбы, когда ее взгляд упал на Чжоу Чая, который все еще отдыхал на диване. Она погладила забинтованного кота и немного успокоилась, когда ей ответило тихое «мяу».

- Эта... старшая невестка, уже полдень. Нам с сестрой уже пора уходить. Я хочу преподнести этот подарок невестке. Наша мать-наложница собственноручно вышила эти туфли своими руками. Пожалуйста, примите их в знак нашей признательности, - Дуань Тинфан чопорно встал, протягивая обувь Су Нуан Нуан. Ему очень хотелось выбраться из этой нелепой ситуации и спокойно прилизать свои взъерошенные перышки дома.

- Айя, как изысканно, - воскликнула Су Нуан Нуан, схватив башмаки и продолжая гладить и вздыхать над ними. Через некоторое время она сказала, - О, но как я могу? Такое великолепное мастерство, она, должно быть, вложила в него свое сердце и душу. Пусть их наденет вторая сестра.

Дуань Тинфан ничего не ответил. Дуань Синьци просияла и сказала:

- Не могла бы старшая невестка, пожалуйста, принять их. Пока они вам нравятся, мать-наложница будет счастлива. Благодаря вашей доброжелательности, наша жизнь значительно улучшилась. Вы даже не представляете, как я была счастлива, увидев, как вы позаботились о бабушке Лю и всех остальных. Когда эти слуги в последний раз ворвались к нашим дверям, моя мать не посмела .....

- Довольно, сестра, - Дуань Тинфан бросил беспомощный взгляд на свою сестру, думая: «теперь все кончено, моя чистая и слабая сестра превратилась в кровожадного зверя после прихода во двор Чунь Фэн. Если она будет смотреть на эту жестокую сварливую женщину как на образец для подражания, что с ней станет? Сможет ли она вообще выйти замуж в будущем?»

Дуань Синьци тоже поняла, что ступила на скользкую дорожку, и прикусила язык:

- Мы... мы пришли сюда, чтобы принести вам эти туфли. Теперь, когда вы их получили, мы с братом уйдем. Сейчас уже поздно, мы не смеем мешать вашему обеду.

- К чему такая спешка? Я редко тебя вижу. Теперь, когда вы здесь, останьтесь на обед. Разве вы не видели баклажаны, которые они принесли? Ваш старший брат ожидал их уже больше двух дней. Садитесь, садитесь, мы же не умрем с голоду от позднего обеда. Ты тоже садись, третий брат. А сколько тебе на самом деле лет? И откуда ты набрался этого старомодного дурацкого отношения? Посмотри на своего старшего брата, его чопорный официальный вид исчез, когда он здесь. Расслабься немного, разве ты не знаешь, что сидеть неподвижно утомительно? Если ты так будешь сидеть каждый день, кто знает, как будут выглядеть твои суставы, когда ты станешь старше. Научись этому у своего брата, он хитрый старый лис, который знает, как пользоваться возможностями.

- Кхе-кхе, моя дорогая жена. Не могла бы ты оставить мне какое-нибудь лицо перед моими дорогими братом и сестрой?

Принц больше не мог ничего слушать. Говоря это, он постепенно выпрямился и безудержно улыбнулся Су Нуан Нуан, которая загоняла Дуань Тинфана и Дуань Синьци в несколько кресел. Затем она резко вышла из комнаты вместе с Хун Лянь и Сян Юнь на буксире.

Дуань Тинфан беспокойно сидел в своем кресле, но, когда его брат ничего не сказал ему, он медленно расслабился. Хотя он обычно был довольно холодным и отчужденным, он был всего лишь 18-летним юношей, как он мог не жаждать любви? Эта суетливая забота, проявленная Су Нуан Нуан, была тем, что он получал только от своей матери, никто никогда не относился к нему с такой теплотой раньше.

- Старший брат, когда... когда старшая невестка назвала вас лисой, я думаю, она просто пошутила. П-пожалуйста, не сердитесь, - у Дуань Синьци не было времени беспокоиться о личном кризисе ее брата. Ее единственной заботой была старшая невестка, она боялась, что они случайно причинили неприятности этой паре.

Дуань Тинсюань посмотрел на свою младшую сестру, прежде чем усмехнуться:

- Это ничего. На самом деле, я бы сказал, что поднялся по социальной лестнице в ее глазах. Когда она была еще в Мэй Юэлу, я был всего лишь жадной крысой в ее глазах. Теперь, когда я хитрая лиса, я явно продвинулся на несколько видов вверх.

- Пффф... - Дуань Тинфан, который только что сделал успокаивающий глоток чая, разрызгал этот чай изо рта. К сожалению, некоторые капли попали не в то горло, и он начал задыхаться. Дуань Синьци вскочила, чтобы помочь своему брату. Си Пин и Кон-Эр также бросились вперед, чтобы помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/708872>